

ГОСПИТАЛИ В РИМСКИХ ВОЕННЫХ ЛАГЕРЯХ

Е. И. Рублевская, С. В. Телепень

(Гомельский государственный медицинский университет;

Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина)

Античные авторы сообщают не слишком много о госпитальной службе, как и вообще об организации медицинского дела в римской армии. Однако ряд современных историков полагает, что некие пункты оказания стационарной медицинской помощи в римских военных лагерях – как стационарных, так и полевых, т. е. временных, – имелись [1, p.164], [2, p.126], [3, p.70]. Вопрос разбирался главным образом на примере лагерей вспомогательных частей – ауксiliarий, поскольку здесь, как считается, валеitudинарии (лат. *valetudinaria* – усл. «госпитали») имели легко распознаваемую (средствами археологического изучения) планировку [1, p.163–164]. После того, как было обнаружено, что валеitudинарии даже в ауксiliarных лагерях не имели единой планировки, был поднят вопрос о существовании подобных «госпиталей» в лагерях легионов.

Указанием на существование особых госпитальных учреждений в местах дислокации легионов являются инскрипции, сделанные «валитудинарными опционами» (лат. *optiones validinarii* – вероятно, служащие данных учреждений). Две такие надписи были найдены в Ламбезисе (Северная Африка) (CILVIII 2553, 2563) и одна – в Италии (CILVI 175). Известна также подобная надпись из Бонны (совр. Бонн) (CIL XIII 8011) и две – из Аквинка (совр. Будапешт) (AE 1937 181) [4, s.217]. Однако единственной надписью, которая имеет надежную привязку к предположительно госпитальному зданию, является лишь одна из двух надписей из Аквинка (AE 1937 181). Как полагает Вильманнс, остатки здания, на территории которого найдена надпись, – это бесспорно валитудинарий [4, s.214].

Мы располагаем также несколькими надписями, которые, как представляется, могли бы рассматриваться на наличие в римском войске госпитальной службы. С другой стороны, данные надписи скорее указывают на наличие в местах расположения римских войск военных врачей, а не госпиталей. Две из этих надписей были найдены в Деве (совр. Честер, Англия) (RIB 461; AE 1969/1970 291).

Более надежным свидетельством о медицинских пунктах в римских военных лагерях является папирус, обнаруженный в ходе раскопок в Египте и датируемый 138 г. (BGU 1564=SP 395). В этом фрагменте содержится запрос на поставку белых шерстяных одеял в один из кападокийских лагерных валетудинариев. В запросе особо оговаривается, что одеяла должны быть чистыми, неокрашенными, подшитыми и без повреждений. Указанный текст заставляет задаться вопросом о наличии некоего стандарта в поддержании санитарного режима в римских армейских лечебницах. Однако стоит заметить, что ни Гигин, ни другие древние авторы не пишут прямо о требованиях к поддержанию чистоты в лечебных учреждениях.

Известный римский теоретик строительного дела Гигин (годы жизни: около 64 г. до н. э. – 17 г. н. э.) в своем трактате *De munitionibus castrorum* («О строительстве лагерей») говорит о местоположении валитудинария в лагере. Согласно этому автору, «санчасть» находилась позади претория, или квартиры командира (Hug. 4). Для обеспечения больным и раненым необходимого покоя этот автор предлагает располагать мастерские (*fabricae*) и места содержания скота (*veterinaeium*) не ближе чем в 70 футах (римский фут – около 29,6 см.) от валетудинария. Во всяком случае, лечебницы могли располагаться достаточно близко к солдатским баракам, т. е. к местам расположения основных солдатских контингентов, следует также брать в расчет, что Гигин пишет об организации походного лагеря, возводившегося в виде комплекса временных строений. Вполне возможно, что постоянный лагерь (лат. *castra stativa*) мог иметь иную систему расположения зданий, в том числе функционально связанных с размещением и лечением воинов.

Необходимо отметить, что наши знания об организации госпитальной службы в римской армии зачастую основываются на тех сообщения античных источников, которые содержат рассказ о той или иной военной кампании (а не о стандартном квартировании войск – в условиях мирного времени). Примером здесь является эпизод, представленный в биографии императора Адриана, помещенной в сборник IV в. «Жизнеописания Августов». В этой биографии императора представлен эпизод, когда Адриан в ходе военных действий посещает раненых солдат: «Навещал раненых воинов в их госпитациях» (SHA *Hadr.* X. 6 – перевод наш, так как перевод С.Н. Кондратьева [5, с. 349] не отражает факт использования Спартианом слова *hospitium*, имевшего у римлян широкое значение). Здесь важно отметить, что Адриан посещал воинов в госпитациях, а не валетудинариях. Латинское слово *hospitium* соответствует греческому *ξενοδοχείον* и может быть переведено в качестве понятия, обозначающего место размещения иноземцев, буквально – место оказания гостеприимства. Как

интерпретирует это сообщение Спартиана Р. Дэвис, в указанном отрывке содержится намек на то, что воины в условиях продолжавшихся военных действий могли получать медицинскую помощь не только в вальтудинариях, но и в других учреждениях военного лагеря [20].

Жизнеописание Александра Севера, также помещенная в «Жизнеописания Августов», тоже показывает правителя посещающим страждущих воинов в их палатках: «Больных воинов, даже самых младших, он (император – Е.Р., С.Т.) сам навещал в палатках» (SHA Sev. Alex. XLVII. 2 – перевод С.Н. Кондратьева). Сходство с эпизодом из биографии Адриана позволяет предположить, что речь идет об обычной практике поведения полководца. Поскольку автор использует слово *tentoria*, т.е. «палатки», то возможно в данном случае подразумевается не специальное место размещения раненых и больных воинов (хотя нельзя исключить и функционирования госпитальных учреждений, имевших вид группы палаток), а обычные палатки походного лагеря, где больные и раненые могли размещаться рядом со здоровыми воинами. Последнее может следовать из сообщения Тацита: «В палатках перевязывали раны – брат брату, родственник родственнику» (Tac. Hist. II. 45 – перевод Г. С. Кнабе).

Вполне допустимо предположить, что когда войско или отряд были на марше, то времени для организации военного госпиталя могло не быть. Юлий Цезарь пишет в своих записках, как в ходе завоевания им Галлии (середина I в. до н.э.) раненые и убитые существенно сковывали движение его войска. «Наши были целых три дня заняты ранеными и погребением убитых и потому не могли их (врагов – Е.Р., С.Т.) преследовать» (Caes. B. G. I. 26 – перевод М. М. Покровского). Показательным является другое место из записок Цезаря, где говорится о том, как уже во время разгоревшейся гражданской войны один из командиров антицезарианских сил Лабием решал данную проблему: «Лабием распорядился перевязать и доставить на вьючных животных и повозках в Адрумент раненых, которых у него оказалось очень много» (Caes. B. Afr. 21) – перевод М. М. Покровского). А в жизнеописании императора Александра Севера сообщается, что в тех случаях, когда солдаты не успевали выздороветь, император приказывал направлять их к наиболее надежным домовладельцам или наиболее уважаемым матронам, проживавшим в городе или сельской местности вблизи лагеря: «Если они (воины – Е.Р., С.Т.) заболели очень тяжело, он (Александр Север – Е. Р., С.Т.) распределял их у наиболее уважаемых отцов семейств и безупречных матрон» (SHA Sev. Alex. XLVII. 3 – перевод С.Н. Кондратьева).

Имевшая, очевидно, место практика размещения раненых не исключает того, что вальтудинарии могли устраиваться даже в условиях похода. В частности, в качестве такого «походного госпиталя» расценивает археологически изученную группу палаток, обнаруженную на месте временного римского лагеря в районе современного Хальтерна (северо-западная Германия), В. Наттон. Однако сам же Наттон предполагает, что причиной такой ситуации в данном случае было отсутствие у римлян достаточной поддержки среди местного населения, скорее всего германского [6, p. 49].

Любопытную информацию содержит найденный в ходе раскопок на севере Англии рапорт из римского стационарного лагеря Виндоланды (эпоха принципата), в котором представлен список отсутствовавших в строю солдат, причем указываются на причины, по которым тот или иной солдат отсутствовал. 10 % отсутствовавших значатся в рапорте больными [7, p.62, 65]. Таковые подразделяются на три категории: получившие ранения, страдающие глазными недугами, имеющие другие заболевания. Можно сделать допущение, что основанием для подобного деления был различный принцип размещения [8, p. 155]. Так, те, кто принадлежал к третьей из названных категорий, могли быть оставляемы в обычных солдатских бараках. Основанием для последнего предположения служит фрагмент одного египетского папируса, который

является частью письма солдата, писавшего своим родителям. Солдат, несший службу в Египте, сообщает, что заболел, отравившись испорченной рыбой. В своем письме он пишет, что пользуется помощью товарищей по бараку [9, р. 130]. Если бы солдат находился в валеутудинарии, то он упомянул бы врача или кого-либо из медицинского персонала. В то же самое время это сообщение может говорить о том, что воины поддерживали своих заболевших товарищей как оставшихся в солдатском бараче, так и находившихся на излечении в учреждениях госпитального типа, беря на себя часть обязанностей условно младшего медицинского персонала.

Вывод, который может быть сделан из вышеизложенного, заключается в том, что хотя наличные источниковые данные не позволяют с полной уверенностью говорить о наличии у римлян настоящей госпитальной службы в ее современном понимании, но по крайней мере в эпоху ранней Империи римская армия имела определенную систему оказания стационарной медицинской помощи раненым и больным воинам. Само понятие валеутудинария говорит о том, что специально организованное пространство, приспособленное для выхаживания раненых и больных воинов, в рамках военного лагеря у римлян было. Однако вопрос о степени регламентированности этого ухода, профессионализме и организованности медицинского персонала пока остается открытым.

Список использованных источников

1. Bidwell, P. Book of Roman forts in Britain / P. Bidwell. – London: B. T. Batsford / English Heritage, 1997. – 266 p.
2. Johnson, A. Roman forts / A. Johnson. – London: Adam and Charles Black, 1983. – XIV, 368 p.
3. Press, L. Valetudinarium at Novae and other Roman Danubian hospitals / L. Press // *Archeologia*. – 1988. – Vol.39. – P.69–89.
4. Wilmanns, J.C. Der Sanitätsdienst im Römischen Reich. Medizin der Antike / J.C. Wilmanns. – Hildesheim – Zürich – New York: Olms Weidmann Wilmanns, 1995. – 302 s.
5. Властелины Рима // Светоний Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей; Властелины Рима: биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. – М.: Изд. АСТ; Ладомир, 1999. – 944 с.
6. Nutton, V. Roman medicine, 250 BC to AD 200 / V. Nutton // *The Western Medical Tradition*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – XIV, 556.
7. Bowman, A.K. A military strength report from Vindolanda / A.K. Bowman, J.D. Thomas. // *Journal of Roman Studies*. – 1991. – Vol. 81. – P. 62–73.
8. Bowman, A.K. The Vindolanda writing tablets (Tabulae Vindolandenses II) / A.K. Bowman, J.D. Thomas. – London: British Museum Press, 1994. – 408 p.
9. Davies, R. The Roman military diet / R. Davies // *Britannia*. – 1971. – Vol. II. – 122–142.